

Ирина Алексеевна Молчанова
Крылья для двоих
Серия «Только для девчонок»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174675
Крылья для двоих: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-31617-5*

Аннотация

Они встретились в конце сентября в старой кленовой аллее. И устроили настоящее соревнование за право сидеть на обыкновенной садовой скамейке. Парень и девушка изо всех сил старались досадить друг другу, не замечая, что за ненавистью давно скрывается другое чувство. Волшебное, хрупкое, драгоценное... Удается ли его сохранить? Или эта неожиданная любовь развеется вслед за холодным осенним туманом?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ирина Молчанова

Крылья для двоих

Глава 1

Возлюбленная Северного ветра

Девушка в желтых резиновых сапогах на небольшом каблучке медленно шла по зеркальным лужам и пела:

– Трам-пам-пааам, трам-пам-пааааам... – Она опиралась на прозрачный зонт-трость и в такт пению покачивала рыжими распущенными волосами. В лужах синело небо, косяками летели птицы, а красно-желтые кленовые листья порхали на ветру, словно поздние бабочки.

Обладательнице желтых резиновых сапог очень нравились эти бабочки. Она останавливалась всякий раз, когда какой-нибудь лист падал в воду, и любовалась, как величественно он погружается на дно лужи.

Кленовая аллея в конце сентября, тихая и безлюдная, напоминала кладбище.

Осень в эту пору словно уставала от ожидания, когда же Лето наконец добровольно освободит для нее трон, и захватывала власть силой. Она не хотела больше ждать ни дня, ни часа, решительно врывалась с порывом Северного ветра и самостоятельно себя короновала. А после с энтузиазмом принималась разукрашивать свои владения золотыми красками – каждую травинку, каждый листочек. Ничто не могло укрыться от всевидящего ока ее нравной владычицы.

Длинная аллея с могучими кленами особенно нравилась Осени. Тут она жила, тут рисовала самые изысканные багряно-желтые узоры, именно тут прогуливалась со своим возлюбленным – Северным ветром, который неустанно шептал ей о любви и срывал для нее красивейшие листья с деревьев.

Девушка в очередной раз остановилась посреди прозрачной лужи, чтобы проводить желтый лист в последний путь – на дно, к его родным и близким, таким же листьям, – но ее отвлекло приглушенное шлепанье чьих-то ног.

Она подняла взгляд: навстречу с одного сухого островка на другой прыгал юноша. Его ярко-рыжую шевелюру можно было увидеть, наверное, из космоса, не то что с каких-то четырех метров.

«Снова он», – с раздражением подумала девушка, резко срываясь с места и, для пущего удобства, отталкиваясь зонтом-тростью.

Парень тоже ее заметил, немного приостановился, но, кажется, лишь затем, чтобы перевести дух и с новыми силами устремиться вперед.

– Ну уж нет, не выйдет, рыжий обормот... ничего у тебя не выйдет, – приговаривала хозяйка желтых резиновых сапог, ускоряя шаг, – сегодня я буду первой!

И юноша тоже заспешил, она видела – шпарил в кроссовках прямо по лужам, чтобы не тратить время на обход. Если бы достоинство чуть-чуть помолчало, а еще лучше – просто заткнулось, она без стыда бросилась бы бежать. До любимой скамейки – к несчастью, единственной во всей аллее – оставалось не больше десяти шагов. Сегодня девушка была настроена серьезно и уступать скамейку рыжему проходимцу, как случилось на прошлой неделе, не собиралась.

«Размечтался! – сердилась она. – На этот раз я буду первой! Первой! Первой!»

Первым не оказался никто – они с размаху уселись на разные концы старенькой, жалобно скрипнувшей скамейки и уставились друг на друга, как злейшие враги.

– Я буду читать! – заявил зеленоглазый парень, вынимая из внутреннего кармана джинсовки какую-то малюсенькую книжицу.

«Как будто мне это интересно», – мысленно фыркнула девушка и демонстративно достала из кармана мп3-плеер.

Рыжий открыл книгу, вынул очки, с видом умника нацепил их на нос и углубился в чтение.

«Назло делает! – гневно думала хозяйка желтых сапог, даже не вслушиваясь, о чем там ей поют в наушниках. – Как будто больше скамеек в городе нет!»

Этого наглого мальчишку она впервые увидела в начале сентября тут, на скамейке, покрашенной недавно за деньги государства оранжевой краской. Пришлось пройти мимо и сделать вид, будто не очень-то ей и хотелось сидеть. Но на следующий день все повторилось. Рыжий парень снова устроился на скамейке – ее любимой скамейке! – и чувствовал себя просто замечательно. Тогда она стала выходить из дома раньше. Дождь ли, ветер, светит ли солнце – скамейка принадлежала ей одной! Парень шел мимо до конца аллеи, потом обратно, и уходил ни с чем. Но счастье длилось недолго, рыжий быстро смекнул, что она не случайно его опережает, и стал появляться в аллее еще раньше. Если ему удавалось прийти первым, хозяйка желтых резиновых сапог могла лишь тихо негодовать. А иногда – как сегодня, они неслись навстречу друг другу, и скамейку занимал тот, кто оказывался проворнее. Обычно проворнее и быстрее оказывалась не она.

Девушка тайком взглянула на погруженного в чтение соседа.

«Ну, ничего, я тебя выкурю отсюда», – решила она и нарочно громко сказала:

– А я буду петь!

Юноша покосился на нее.

– Пой.

Она еле сдержалась, чтобы не рассмеяться, и милостиво прибавила:

– Ты не обращай внимания.

– Угу, – отозвался он.

Что бы спеть такого? Какую-нибудь дурацкую песню! Тогда этот рыжий сразу же убежится! Она долго искала в плей-листе подходящую композицию и в конце концов нашла. Сама даже удивилась, как та затесалась в ее любимые песни.

– Чего не поешь? – неожиданно спросил парень, по-прежнему глядя в книжку.

– Сейчас-сейчас, – успокоила она.

Девушка закинула ногу на ногу, прокашлялась, врубила музыку и нарочно гнусавым голосом затянула:

– Я не буду всю ноооочь тосковать у а-акнаааа, я давно не ба-аююююсь оставаться а-аднааа, по крупнице лю-юбооовь собирать не хо-очууу, за тобою ва-аслеееед больше не-е-е паааааалечуууууу... – Там, где не успевала пропеть, девушка пропускала и подхватывала уже в другом месте: – Яяя не вернуууусь в руууукииии тва-аииии, не-е-е а-атзавууусь как не за-авииии, тыыыы улетиииишь, яяяя не даждуууусь... – Она быстро вошла во вкус и с каждым словом пела все громче и гнусавее, но парень почему-то не спешил вскакивать с места и уносить ноги.

«Может, недостаточно плохо пою?» – подумалось ей, а сосед неожиданно перестал читать и внимательно посмотрел на нее.

Воодушевленная успехом, девушка заорала во все горло:

– Прадалжа-ай без ме-еняяяя свой извилисты-ый пууууу, мне тебяяяя не па-аняяяять, я хачуууу а-атдохнууууу, адиночеством веееек, искупая ви-инуууу, ты быть мо-ожет па-аймеееешь, только яяя не вернуууусь в ру-укииии тва-аииии... – Она заметила, что парень пытается что-то сказать, и умолкла.

– Как тебя зовут, певица? – спросил рыжий.

Девушка задумалась.

– Ну-у... предположим, меня зовут Оля.

Парень усмехнулся.

– О'кей. А меня, предположим... – Он прищурился и медленно произнес: – Меня, предположим, Денис.

– И что?

– Ничего, мне просто показалось, ты должна кое-что знать, Оля...

– Что же?

Он снова открыл книгу.

– У тебя абсолютно нет слуха. И голоса тоже.

Оля недоверчиво повернулась к наглецу. Не такой реакции она ждала, план по выкуриванию с треском провалился, а теперь, ко всему прочему, стало стыдно.

Денис сочувственно покосился на нее.

– Не переживай, не всем дано хорошо петь.

– Да отлично я пою! – не выдержала девушка.

Рыжий нахал наигранно громко вздохнул:

– Понима-аю... Ты, Оля, главное, не бросай это занятие, когда-нибудь обязательно научишься!

Ей хотелось кричать от злости, но она сдержалась и лишь обронила:

– Непременно.

Денис лучезарно улыбнулся.

– Вот и хорошо! Ты пой дальше, мне вовсе не мешает.

Она отодвинула рукав ярко-желтого плаща, посмотрела на часы и неспешно поднялась.

– Еще спеть не могу, извини, дела.

– Как жаль, – сделал он огорченное лицо. – Ну, может, как-нибудь в следующий раз...

Оля бросила на него разъяренный взгляд и предупредила:

– Очень даже может быть!

Девушка не видела, какими насмешливыми стали зеленые глаза юноши, но и он не мог видеть, как уже через миг ее хмурое лицо неожиданно просветлело, а на губах появилась хищная улыбка.

Глава 2

Поцелуй за воротник

Раздался звонок, уроки в 11-м «Б» на сегодня закончились. Три ученицы позже остальных вышли из кабинета алгебры и остановились у окна. К одной из них сразу же подошел высокий черноволосый парень с тоненькой косичкой, напоминающей крысиный хвостик, и бесцеремонно обнял.

– Лера, детка, заходи вечером, займемся... алгеброй. – Парень потянулся губами к ее щеке, но девушка его оттолкнула.

– Займись, Федосьев... алгеброй... с учительницей по алгебре.

Парень опешил.

– А чё так строго? Я разве что-то сделал?

Лера посмотрела на притихших подружек, закатила глаза и пренебрежительно бросила:

– Спроси лучше, чего ты не сделал!

– А что я такого...

Она не дала ему договорить и жестом, которым отмахиваются от мух, указала на стайку одноклассниц:

– Гуляй, мальчик, тебе не к нам!

– А чё? Нормально, ваще, хоть объяснила бы...

Лера кивнула подружкам:

– За мной, дамы!

Дамы без лишних разговоров послушно последовали за ней. Парень какое-то время плелся рядом, то требовал, то выпрашивал объяснения, но, так и ничего не добившись, вскоре отстал.

Девушки вышли из школы.

Лера приблизилась к толпе пятиклассников, выхватила у мальчишки изо рта сигарету и отвесила курильщику подзатыльник. Тот задрал голову и сквозь лохматые светлые волосы агрессивно посмотрел на нее.

– Ну-у, Лерка, отдай! – заныл сводный брат, стараясь изловчиться и вытащить у нее сигарету.

Девушка ухватила братца за волосы на затылке и шепнула:

– Быстренько метнулся в ларек мне за пепси!

– Ну, Ле-е-ера... – попытался возражать Антон, оглядываясь на своих хихикающих одноклассников.

– Тоша, какое из моих слов ты не понял? Быстро – это значит нужно перебирать ножками вдвое быстрее, чем обычно. – Она сунула в кармашек курточки мальчика деньги и подтолкнула в сторону круглосуточного ларька, который был прямо через дорогу. – Мне пепси и дирил, на сдачу купи себе, что захочешь. – Лера обернулась к подружкам: – Девочки, будете что-нибудь?

Те неопределенно пожали плечами.

– Света? – обратилась она к длинноволосой блондинке в черной короткой юбке и зеленом полосатом свитерке.

– Может, чипсов? – переминаясь с ноги на ногу, нерешительно спросила подружка.

Лера окинула быстрым взглядом ее стройную фигурку и сморщила носик.

– Не стоит. Тоша, пепси и дирил. Я жду. Одна нога там, другая тут.

Мальчик обиженно засопел, но послушаться не посмел и в компании трех одноклассников пошел в сторону ларька.

Девушка проводила сводного брата задумчивым взглядом и пробормотала:

– Отец его на тарзанке у нас во дворе повесит, если узнает, что паршивец курит.

Света изумленно захлопала коровьими глазами:

– А я думала, твой отчим душка!

– Света, душка он для меня, а сына воспитывает ремнем.

– Ой, мамочки! – воскликнула молчавшая до сих пор жгучая брюнетка Марина и указала на двух девочек, которые только что вышли из школы. – Как вам наши новенькие? Зина вроде еще ничего, а вторая... рыжая...

– Рыжая – это Оля, – подсказала Света и прикрыла ладошкой пухлые губки, чтобы скрыть смешок.

– Девочки, – строго одернула подруг Лера, глядя вслед новым одноклассницам, – не будем смеяться над юродивыми!

Подружки захихикали, а она с видом добропорядочной настоятельницы монастыря погрозила им пальцем.

– Видели, как эта ры-ы-ыжая коза... – протянула Света и резко осеклась. Затем взволнованно прошептала: – Не в обиду тебе, Лерочка, сказано, ты-то у нас красавица! Так ведь, Марин?

– Еще бы! – подтвердила подруга.

Света с облегчением вздохнула и тут же озабоченно свела брови к переносице.

– Видели, как рыжая сегодня паялилась на нашего Леху? – спросила она, выглядывая в группе парней возле школы того самого Леху. – Втюрилась, небось!

– Хватит об этих простушках, – закатила глаза Лера.

Марина одернула коротенький темно-синий плащик и трянула хвостиком.

– Не такая уж она простушка, как нам кажется.

Примчался Антон, протянул сестре пепси и жвачку, взволнованно уточнил:

– Лер, все? Я пойду, да?

– Иди и не попадайся мне на глаза, пока не бросишь курить.

– Да я в шутку, просто так, – попятился сводный брат, пряча что-то за пазухой.

– Что там у тебя? – Лера поймала его за воротник и попыталась открыть «молнию» на куртке. Но мальчик вырвался, вскрикнув:

– Отстань!

– Антон, – сердито проговорила сестра и вынула из рюкзака раскладной сотовый, – напомни-ка мне номер телефона твоего отца...

Мальчик с тихим рычанием распахнул куртку и достал банку пива.

– Я больше не буду, честное слово! Не звони папе!

– То-то же, – удовлетворенно кивнула Лера и метко швырнула пиво в урну.

Одноклассники братца разочарованно проследили за полетом банки и разошлись.

– Подвезешь? – заискивающе посмотрел на Леру брат.

– Пешком пойдешь, испорченный мальчишка!

Девушка жестом позвала подруг и подошла к оранжевой «Ауди ТТ». Машинка приветливо пикнула и замигала фарами.

– Как игрушечная! – восхищенно простонала Света, в умилении складывая руки замочком.

Марина уселась на переднее сиденье, пристегнулась, а когда Лера устроилась за рулем, сказала:

– Как только ты не боишься разъезжать без прав! Мне каждый раз кажется, что нас вот-вот остановят.

– А что, лучше пешком? – возмутилась с заднего сиденья Света.

– Спокойно, – Лера вырулила со стоянки и выехала на дорогу, – не нужно трусить, девочки, у меня есть кое-что, перед чем не устоит ни один мент!

– Что-о-о? – в один голос спросили подруги.

Девушка посмотрела в зеркало заднего вида и рассмеялась.

– Очаровательная улыбка, что же еще!

Света с Мариной озабоченно переглянулись.

Лера вздохнула.

– Где ваше чувство юмора? Если серьезно, то я имела в виду деньги. Да и мой папик Леонидыч не даст меня в обиду, а то не стал бы дарить тачку.

– Ой, смотрите, Филипп, – дернулась Света. – Глядите, точно он!

Лера резко тормознула возле тротуара и опустила стекло.

Светловолосый юноша в черной рубашке приветственно махнул рукой, но не сделал ни шагу от мощного добермана в железном строгае.

– Блин, какой же он красавчик... – прошептала Марина, инстинктивно поправляя выбившиеся из хвостика черные прядки.

Лера поставила «Ауди» на ручной тормоз и вышла из машины.

С этим красавчиком ее познакомили на прошлой неделе в ночном клубе, и с того дня запах его сладкого одеколona преследовал ее всюду, куда бы она ни шла.

Молодой человек крепче взял собаку за ошейник и, глядя куда-то в сторону, сказал:

– Вероника, кажется?

Девушка приветливо улыбнулась:

– С утра была Лерой, но в целом, не принципиально.

Филипп наконец скользнул по ней взглядом карих глаз и негромко произнес:

– Я помню тебя, Лера. Мы танцевали.

– Разве? – шутливо удивилась она.

Он засмеялся.

– А ты, значит, мстительная.

– Вовсе нет, я...

Из магазинчика вышла длинноногая девица с пакетом и недовольно посмотрела на них.

– Фил, ты идешь? – Незнакомка похлопала ладонью по бедру и позвала: – И ты, Рекси, ко мне, мальчик!

Доберман наострил уши и громко гавкнул.

Филипп быстро взглянул на собаку, затем на девушку с пакетом, но, прежде чем повиноваться, словно ненароком наклонился к Лере и шепнул:

– В ее объятиях я думал о тебе!

Парочка отошла шагов на пятнадцать, но Лера не спешила возвращаться в машину. И не зря – Филипп обернулся. Тогда она прикоснулась к губам подушечками пальцев и послала ему воздушный поцелуй. Парень сделал движение рукой, точно поймал его, оттопырил ворот, «бросил» ее поцелуй под рубашку и весело подмигнул.

Глава 3

Яблоко для щелкунчика

Желтые резиновые сапоги с чавканьем опускались в лужу и поднимались, облепленные потемневшими кленовыми листьями. Черная грязь стекала с подошв в прозрачную воду, стирая отражение с зеркальной поверхности.

Оля остановилась в середине лужи, подождала, пока вода вновь станет спокойной, полюбовалась багряной листвой, синим небом с рваными клоками облаков и собой – такой яркой в желтом наряде, что настоящего солнца было не нужно. Да его и не наблюдалось. С утра пытался моросить дождь, а во второй половине дня облака, разбросанные, точно надерганная из рулона вата, вдруг сорвались со своих мест и поплыли. Так стремительно, будто вспомнили о каких-то важных делах где-то там, на краю города.

Девушке нравилось смотреть на мир в отражении луж. Нравилось подолгу стоять по щиколотку в воде, провожать облака, покачиваться на носках в такт шелесту ветра в кронах деревьев, наблюдать, как тонут в воде листья... а еще нравилось ни о чем не думать. Иногда ей казалось, что аллея со старыми кленами единственное место на земле, где совсем ничего не хочется: ни думать, ни мечтать, ни говорить – ни-че-го.

Подул ветер, лужа, как шелковая ткань, собралось складками, и лишь тогда Оля медленно двинулась дальше. Ее ждало кое-что интересное, и пропустить это она бы ни за что не согласилась.

Рыжего девушка заметила сразу, он шел бодрой походкой и смотрел себе под ноги. «Как раз вовремя», – ехидно подумала Оля и чуть-чуть замедлила шаг.

Денис тоже ее заметил и, как обычно, заспешил к скамейке, даже не пытаясь для приличия скрыть свои намерения. Он был одет в белые джинсы и серый свитер с высоким горлом, и ей на миг стало жутковато при виде его светлых штанов.

Оля пошла немного быстрее, но рыжий ее, конечно же, опередил. Он с видом победителя плюхнулся на скамейку и даже посидел этак с полминуты, пока она не поравнялась с ним. А потом улыбка схлынула с его лица, яркие зеленые глаза расширились, и парень вскочил, как ошпаренный.

– Ой, какой ужас! – воскликнула Оля, театрально прижимая ладони к щекам.

Денис посмотрел на темно-оранжевые полосы краски на штанах и холодно уставился на нее:

– Твоих рук дело?

Девушка непонимающе посмотрела на свои руки, потом на него, приняла самый задумчивый вид и как бы невзначай заметила:

– А полоски-то на рельсы похожи, не находишь?

Если Денис что-то и находил, то ей об этом не сказал. Он неожиданно стал... раздеваться. Оля наблюдала, как парень стягивает через голову свитер, и терялась в догадках. На всякий случай девушка немного отступила, а рыжий завязал рукава свитера на поясе и снисходительно посмотрел на нее:

– Певицы из тебя не вышло, так решила сделать карьеру маляра? Тоже вариант.

Парень удивительно быстро справился с изумлением и теперь выглядел абсолютно спокойным. Злым, но спокойным. Кидаться на нее с кулаками из-за испорченных джинсов он явно не собирался.

Оля оперлась на зонтик, откинула волосы за спину и по очереди похлопала одним сапожком о другой, чтобы с них отвалилась грязь.

Денис засунул руки поглубже в карманы и поежился. Тонкая голубая футболка в сеточку вряд ли могла спасти его от холодного ветра, но одеваться парень не спешил.

Молчание затягивалось, а ветер все налетал и налетал, как будто хотел прогнать незваных гостей из аллеи.

Стоять друг против друга, словно в ожидании команды: «Бокс!», ей быстро надоело, поэтому Оля обошла парня и царственно уселась на скамейку с другой стороны. Она догадывалась, что ее действия могут вывести рыжего из себя, но не представляла – насколько. Лицо его покраснело, глаза с хищным прищуром уставились на свежеевыкрашенную часть скамейки, а потом взгляд медленно переместился на девушку.

«Что сейчас будет...» – запоздало сообразила она, и когда рыжий сделал решительный шаг вперед, предупредила:

– Я буду кричать!

Он замер, сложил руки на груди и едко бросил:

– Ну, слава тебе, Боже, что не петь!

– Вот видишь, хотя бы в чем-то тебе сегодня повезло, – сладко произнесла Оля.

Денис демонстративно зевнул.

– Зря ты все это затеяла.

– Я тебя не совсем понимаю. – Она вынула из кармана яблоко, протерла его рукавом кофты и с наслаждением впила зубами в зеленый бок, брызнув соком в разные стороны.

– Не по зубам ты себе орешек выбрала!

Девушка невинно захлопала глазами.

– Орешек? Вообще-то это яблоко. – Она приподняла фрукт повыше и, как дурачку, разъяснила: – Зелененькое, сорт называется «Семеренко».

Денис фыркнул.

– Ты прекрасно поняла, о чем я, девочка Оля.

Она подняла глаза к небу, показывая, что собеседник ее уже достал.

– Для орешков у меня есть щелкунчик, уж не обессудь.

– Вижу, ты острячка.

Оля смерила его презрительным взглядом.

– А может, наденешь очки и посмотришь снова? Боюсь, со зрением у тебя не очень-то...

Неожиданно парень вполне искренне улыбнулся.

– Увидимся еще, Оля, теперь уж точно. – Он повернулся, чтобы уйти, но напоследок посоветовал: – Прикупи себе иконку, что ли.

Она с любопытством взглянула на него, и только хотела спросить, зачем ей икона, как парень сам охотно объяснил:

– Помолишься. За себя и за щелкунчика своего.

– Ах, вот что... – Она беспечно отмахнулась. – Тогда ты купи себе церковь. А лучше сразу место на кладбище.

Денис кивнул.

– Обязательно. Для тебя!

Он ушел, а девушка откинулась на спинку скамейки и умиротворенно прикрыла глаза. Как бы там ни было, рыжего она выгнала, скамейка находилась в полном ее распоряжении, и ветер, разносивший вокруг свежий аромат яблока, теперь шелестел в старых кленах только для нее.

Облака все так же куда-то неслись по своим неведомым делам, тихо кружились листья, и, казалось, ничегошеньки вокруг не изменилось. Но девушка почему-то чувствовала себя странно.

«Да что ж такое?» – удивилась про себя Оля, резко выпрямилась и огляделась по сторонам. В аллее она была одна, даже собачники со своими четвероногими питомцами не прогуливались.

Девушка посидела еще немного. Пыталась слушать музыку, пыталась отдыхать как обычно – не получалось. Голова была необычно тяжелой, а мысли, всегда такие медлительные, неслись со скоростью облаков. Она думала – думала о наглом рыжем мальчишке.

– Да кто он такой! – ожесточенно воскликнула Оля. – Кто такой, чтоб вторгаться в мои мысли? Угрожает еще... Подумать только! Это моя аллея! Только моя!

В детстве ее приводил сюда отец. Зимой, весной, летом. И осенью, в листопад. Она пряталась за деревьями, а папа искал, она бегала в дождь по лужам, а он улыбался и нес над ней старенький клетчатый зонтик. Они собирали листья, плели из них венки, а еще грызли большие зеленые яблоки и все мечтали вырастить возле скамейки яблоню.

Не вырастили. Мечта осталось мечтой. Оля вздохнула. Много изменилось – она сама, жизнь и окружающие люди, только кленовая аллея словно застыла во времени.

Глава 4

Хороший сынок

Подружка визжала над ухом, а он только смеялся и прибавлял газу. Мотоцикл ревел, из-под колес летел песок, прохожие кидались врассыпную. Желтая «Хонда» пронеслась по футбольному полю и свернула во дворы.

– Хватит! Хватит, Артур! – закричала девушка, когда мотоцикл въехал в стаю голубей.

Птицы взмыли в небо, а юношу и худенькую черноволосую девушку окутало облако черных, синих и белых перьев.

Артур обернулся к притихшей подружке и весело спросил:

– Довольна?

Девчонка соскочила с мотоцикла, гневно уставилась на Артура и со всего размаху ударила его по плечу, воскликнув:

– Псих! Ты просто ненормальный!

– Сама ведь просила с ветерком.

– Да ну тебя! – сердито бросила девушка и, круто развернувшись, пошла прочь.

– Трусиха! – крикнул ей вслед Артур. – С тебя причитается!

Она не обернулась. Тогда парень вынул из кармана петарду, щелкнул зажигалкой, и уже через мгновение возле правой ноги его подружки раздался взрыв. Девчонка подскочила, ярко-зеленая сумочка упала на асфальт, а сама она медленно повернулась. Из аккуратно подведенных глаз хлынули слезы.

Артур смотрел на нее и улыбался.

– Ленка, не хнычь, – наконец сказал он, – а то становишься похожей на Жозеппо – сизый нос.

– Ненавижу тебя! – растирая по лицу слезы, прошептала Лена. Она неуклюже наклонилась за сумочкой и неровной походкой заспешила в сторону пятиэтажного дома.

Артур завел мотоцикл, резко сорвался с места, а когда проезжал мимо подружки, крикнул:

– Не звони мне больше, плакса!

По району он катался недолго – начал моросить дождь. Парень подъехал к шестнадцатиэтажному дому и принялся сигналить. Вскоре на первом этаже распахнулось окно, и показалась светлая девчачья головка.

– Привет! – радостно воскликнула девочка.

– Братан дома? – не здороваясь, спросил Артур.

– Катя, иди отсюда, – послышался голос друга, а вскоре в окне появился и он сам.

С Глебом Артур дружил, сколько себя помнил – чуть ли не с яслей. С ним он разорил первое в своей жизни гнездо, с ним едва не довел до инфаркта воспитательницу в детском саду, с ним колотил в младших классах девчонок, с ним достал всех учителей в школе, с ним гонял на мотоцикле ночами, с ним же клеил девушек, с ним прогуливал уроки и дрался по подворотням, с ним резался в компьютерные игры и ходил на хоккей.

Друг выглядел заспанным – его светлые, как у сестры, волосы торчали во все стороны, черная майка была надета задом наперед, а рот кривился в зевке.

– Дрых, что ли? – удивился Артур.

– Да не, бокс смотрел.

– Спал он, спал! – донесся из комнаты голосок Кати. – Артур, заходи к нам, а? Я чай поставлю, – умоляюще попросила девочка.

– На фиг нам твой чай! – рыкнул Глеб. – Брысь отсюда!

– А может, Артур хочет, – возразила Катя.

– Артур не хочет, – иронично посмотрел на нее брат и со смешком прибавил: – Иди, поиграй в куклы.

– Я уже не играю в куклы, ты ведь знаешь! – обиженно сказала она.

– Играешь-играешь! – Глеб поморщился и снова высунулся в окно. – Арт, подожди, я ща спущусь.

Друг ушел собираться, а Катя уселась на подоконник.

– Артур, хочешь жвачку? – спросила она.

– Не-а.

– А конфету? Шоколадную!

– Не-а.

– А почему?

Артур со скукой уставился на одиннадцатилетнюю девочку и подумал: «А она ничего, фигура уже есть», но сказал совсем другое:

– У меня есть жвачка, могу сам тебя угостить. А от шоколада зубы желтеют, ты разве не знала?

Дождь закапал сильнее, парень вытащил из-под куртки капюшон от толстовки и прикрыл им голову.

– Дать тебе зонт? – оживилась Катя.

– Не-а, нормально.

– А может, все-таки зайдешь? Дождик ведь, промокнешь!

Дверь подъезда открылась. Через пару минут внутри взревел мотор, и под оглушительный грохот из дверного проема выехал Глеб на черном спортивном мотоцикле.

Артур мельком взглянул на сестру друга в окошке и, кивнув ей на прощание, завел свою «Хонду».

Зажглись фонари, из-за мороси дорогу было плохо видно, но друзья все равно выехали из города и помчались по мокрому шоссе. Глеб врубил музыку, прибавил скорость и крикнул:

– Кто последний, тот целует на следующей неделе физичку в губы!

– Да пошел ты! – отозвался Артур, но газу прибавил. И пусть физичка была самой красивой учительницей в школе, поцеловать которую хотелось каждому второму старшекласснику, – проигрывать он ненавидел.

Глеб тоже ненавидел проигрывать, поэтому неся по раздолбанной дороге, не щадя мотоцикл.

Артуру не хватило какой-то доли секунды, чтобы первому затормозить у клуба, где уже толпилась молодежь и стояли машины, мотоциклы и скутера.

Друг победил и смотрел теперь с явным самодовольством.

– Арт, руку даю на отсечение, я тебе завидую! – сквозь приступы смеха сказал Глеб.

Тот задумчиво улыбнулся:

– Без проблем, я сделаю это.

К ним подошли четыре девушки. Блондинка в черном блестящем платье присела к Артуру на мотоцикл.

– Ну что, мальчики, – проворковала она, – как обычно, скидываемся?

Глеб полез в карман, вытащил сотню и протянул девушке.

– Мне как всегда.

– А тебе? – обратилась блондинка к Артуру.

– Я пас.

– Что так? – в один голос воскликнули девушки.

Блондинка обняла Артура за шею.

– Правильным мальчиком решил сделаться?

Он скинул с себя ее руку.

– Не дожدهшься! Просто батя мой на выходные приезжает, и, если он учует, что я не был хорошим сынком, тачки мне еще лет десять не видать.

– А-а-а... – протянула блондинка. Потом подошла к подружкам, о чем-то с ними пошептала и кокетливо сказала: – Идем, Глеб. И ты, хороший сынок, тоже пошли. Хоть посмотришь, как мы отрываемся!

Девушки степенно направились к дверям клуба, а Глеб подождал, пока они отойдут подальше, и полюбопытствовал:

– Это ты за шестую «беху» так страдаешь?

– Типа того.

Друг с уважением покачал головой.

– Да-а, за «беху» и я бы пострадал... Только мой батя сказал либо «Опель», либо вообще ничего.

– Голяк! – фыркнул Артур.

Глеб вздохнул.

– Точно... Ну а чё Ленка твоя? Видел ее сегодня?

– Ага, видел... – Артур усмехнулся. – Я ее немножко на петарде подорвал.

– Да ладно! Серьезно?

– Угу. Плакса, блин... заколебала уже! Короче, хватит про нее, пошли к девкам.

– Слышали бы они, как ты о них говоришь...

– Да пусть слышат, мне по барабану. Уверен, сами знают, кто они такие.

Друг слез с мотоцикла.

– Тебя послушать, так нормальных девчонок вообще не существует!

Артур поморщился:

– Если увижу, покажу.

– Уж покажи. Интересно даже посмотреть!

– Да вон, смотри, – Артур указал на двух девушек, которые скромно топтались поодаль. – С виду нормальные.

– Ты чё! Это какие-то забитые овечки. Деревянные! Из них слова не вытянешь.

– А это уж как тянуть, – тихо рассмеялся Артур.

– Ну-ну, иди, тyani. С такими репками даже дедка, бабка, внучка и Жучка будут бесильны. А я лучше с нормальными замучэ...

– Вот я и говорю: пошли к девкам. С ними все легко и просто, сами на шею вешаются. А с тихонями и скромницами общаться опасно.

Глеб удивленно приподнял брови.

– Почему опасно? Типа, с кем поведешься? Дураком, что ли, можно стать?

Артур помолчал, затем кивнул:

– Да... дураком... – Он покосился на девушек в сторонке и уныло прибавил: – В таких вот недоступных замухрышек почему-то очень легко влюбиться. А влюбленные пацаны – все дураки!

Глава 5

Гром и молния в одном магазине

Небо хмурилось, грохотал гром, а дождь все никак не начинался. Лера шла вдоль витрин, одетая в длинный серебристый плащ и черные сапоги на шпильках. Ее спутник семенил чуть впереди и поминутно заглядывал ей в лицо. Она останавливалась возле красивых вещей, и он останавливался: вздыхал, засовывал руки в карманы белой куртки, снова и снова смотрел преданно и печально, но возражать против таких остановок не смел.

– Я ведь тебя люблю, Лер! – воскликнул парень, когда девушка отошла от очередной витрины, где за стеклом на стульях сидели разодетые в вечерние платья манекены.

Она даже на него не посмотрела, лишь обронила:

– Люби.

– Тебе все равно?

Девушка пожала плечиком.

– Скажем так: от твоей любви мне ни холодно, ни жарко.

Он схватил ее за руку и попытался обнять, но Лера не далась.

– Да как же станет жарко, если ты ничего не позволяешь! – возмутился парень.

Она брезгливо сморщилась.

– Господи, Дима... Выдави ты наконец на подбородке прыщи!

Парень покраснел и выпустил ее руку.

– Да ведь говорят, давить нельзя... – стыдливо прошептал он.

Лера подняла глаза к небу.

– Минздрав тоже много чего говорит, а слушает его кто-нибудь? Вот именно!

Дима потупился.

– Так ты из-за прыщей, значит...

Девушка отмахнулась.

– Ой, оставь. Если бы прыщи были твоим единственным недостатком, я бы сама отвела тебя в косметический салон! А так... Ты ужасный зануда, и хорош уже мне докучать!

– Лер, а я ведь могу стать другим... – Дима шел рядом приставным шагом и выглядел более чем просто жалким.

– Ну стань, тогда и посмотрим. – Она подарила ему мимолетную улыбку, а потом снова занялась изучением витрин.

– Я должен уйти, да? – спустя пару минут спросил парень.

Лера задумчиво созерцала манекен, облаченный в коротенькую приталенную курточку розового цвета, и ухажеру не отвечала.

– Так мне надо уйти или...

Девушка раздраженно обернулась.

– Вот видишь! К прыщам и занудству прибавь еще килограмм тупости. Тебе час назад стоило уйти!

– Тогда я пойду. – Дима протянул руку для прощания, но Лера проигнорировала его жест и прошла мимо.

– Пока, Лер! – крикнул парень. – Завтра увидимся, я позвоню тебе!

«Отстой», – подумала девушка. Но размышлять о надоедливом однокласснике долго ей не пришлось – она увидела в витрине оранжевый плащ, точь-в-точь какой искала уже давно.

В магазине собралось девиц пять, и все как назло столпились возле вожделенного плащика. Они щупали его, переговаривались с довольной ажиотажем продавщицей и задумчиво покачивали головами.

Лера не полезла в толпу, а сделала проще – остановилась возле другого плаща, нежно-сиреневого, с огромными пуговицами.

– Какое чудо! – нарочно громко воскликнула она и сделала вид, что ищет взглядом продавщицу. – Девушка, сколько стоит этот плащ?

Продавщица подошла, сообщила цену и принялась расхваливать фирму, пошив, восторгаться пуговицами и жеманничать в надежде продать уродливую тряпку.

Интерес к оранжевому плащу поулег, девицы метнулись к новой цели, а Лера незаметно проскользнула мимо них и вцепилась в нужную ей вещь. Она уже хотела снять плащ с манекена, чтобы отправиться в примерочную, но что-то мешало. Оказалось, одну девушку ее трюк не убедил, она по-прежнему стояла позади манекена и тоже держалась за плащ.

Лера потянула сильнее, но девица не отпустила.

– Я его беру, – еле сдерживая злость, сказала Лера.

– Не выйдет, – отозвалась девица. – Его беру я!

– Посмотрим... – Лера подозвала продавщицу. – Девушка, я покупаю этот плащ!

Из-за манекена высунулась рыжая голова.

– Я пришла раньше, и плащ покупаю я!

Продавщица растерянно развела руками.

– У нас все вещи эксклюзивны, второго такого нет. Но есть другие, красивые, качественные...

– Мне нужен этот! – хором ответили девушки.

Лера взглянула на соперницу, и брови ее взлетели вверх.

– Ты-ы?!

Одноклассница тоже посмотрела на нее, точно впервые увидела, и неопределенно хмыкнула.

– Как там тебя? – нарочито небрежно спросила Лера. – Оля, кажется?

– Кажется.

– Послушай-ка меня, Олечка... Плащ покупаю я, а ты себе подыщи что-нибудь другое, – она окинула соперницу надменным взглядом, – что-нибудь попроще.

– Мне и этот в самый раз, – возразила Оля.

Продавщица тактично кашлянула.

– Ну, вы тут решайте, кто покупает, а я подойду попозже.

За окном пророкотал гром, и мелькнула ослепляющая молния, по стеклу витрины монотонными молоточками застучали капли.

Лера решительно потянула на себя плащ. Уступать она не собиралась, ей хватило сегодня облома, который устроил Филипп. При мысли о бесцеремонном юноше она ощутила новый прилив ярости. «Да как он посмел? Ну, попадись он мне теперь, чертов кидала!»

Филипп позвонил ей утром на сотовый и предложил встретиться в кафе. Она два часа наводила марафет, а он просто-напросто не явился. И даже не позвонил, чтобы отменить свидание! У нее в голове не укладывалось: зачем ему было узнавать через знакомых номер ее телефона, назначать встречу, а потом взять и не прийти.

«Ну погоди, милый! Ты еще ответишь за свое сегодняшнее „фи“, заплатишь за каждую минуту моего бесполезного ожидания! Уж ты меня запомнишь на всю оставшуюся жизнь!»

– Я тебе не уступлю, – вывел Леру из задумчивости голос Оли.

Девушка подняла глаза к потолку.

– Олечка, ты кое-чего не догоняешь, как я погляжу...

– Я не уступлю тебе только потому, что ты вся из себя такая крутая!

– Милочка, крутыми бывают яйца, а еще горные склоны. Будь любезна, выбирай слова!

– Даже не подумаю! – Оля подбоченилась, длинные рыжие косички скатились по плечам и закачались, как маятники.

– Я все понимаю, – с наигранным сочувствием улыбнулась Лера. – Ты ведь страшенькая и надеешься, что плащик поможет тебе стать хоть чуточку красивее, но поверь мне – чуда не произойдет! Таким, как ты, нужно просто смириться и тихонько жить...

Ее слова не возымели эффекта, одноклассница не выглядела сломленной. Глаза Оли по-прежнему блестели, в них не было ни намека на слезы. А голос, когда она заговорила, даже не дрожал:

– Ты слишком высокого о себе мнения, Лера. Да и красота бывает разной.

– Ну да, ну да, – усмехнулась Лера, – уродины любят себя этим утешать! Красота она и есть красота, и не нужно путать ее с добротой, справедливостью и прочими качествами, придуманными для дурнушек!

Оля посмотрела на нее с неподдельной жалостью.

– Ты, наверное, очень одинока.

– Ой, меня сейчас стошнит! – заявила Лера. – Я не нуждаюсь в психотерапии!

Одноклассница, точно не слыша ее, продолжила:

– Ты неплохая девчонка, как мне кажется, но тебе не хватает выдержки. Ты слишком импульсивна, а для лидера, которым ты хочешь казаться, это не лучшее качество.

Лера глядела во все глаза на новенькую, в памяти ее неожиданно всплыли слова подруги: «Не такая она простушка...» Марина ткнула пальцем в небо, а попала прямо в яблочко. «Вот, значит, как... – подумала девушка, – тихой сапой в дамки метит, рыжая... Не выйдет!»

– Я куплю плащ, чего бы мне это ни стоило, – грозно предупредила Лера. – Даже если придется засучить рукава и вмазать по твоему наглому личику!

Оля недоверчиво рассмеялась.

– Тебе придется очень постараться... а то ведь можешь и промахнуться!

Лера бросила задумчивый взгляд в окно, где ветер гнул деревья чуть ли не до земли, а прохожие бежали, спасаясь от дождя. И решительно шагнула к нахальной девчонке, чтобы наконец объяснить, кто станет обладательницей красивого оранжевого плащика.

Глава 6

Перед судом

Чавканье мокрых кленовых листьев под кроссовками усыпляло. От каждого дуновения ветра с деревьев со звоном летел холодный дождь. Капли падали на лицо, волосы, стекали за шиворот и приятно холодили кожу. Денис медленно брел, огибая огромные, серые, как небо, лужи. В ушах его звучали обрывки стихов:

Закружилась листва золотая
В розовой воде на пруду,
Словно бабочек легкая стая
С замираньем летит на звезду...¹

На белом небе все тусклей
Златится горная лампада,
И в доцветании аллей
Дрожат зигзаги листопада.

Кружатся нежные листы
И не хотят коснуться праха
О, неужели это ты,
Все то же наше чувство страха?...²

Люблю тебя я, сумрак предосенний,
Закатных вечеров торжественный разлив,
Играет ветерок, и тих, и сиротлив,
Листоюю прибрежных ив...³

Он знал множество стихов и поэм, они прилипали к нему намертво, стоило лишь раз прочесть. Рифмы преследовали его, шелестели в голове и рвались наружу, ввысь, в багряную листву, чтобы зашуршать там в унисон с ветром.

Денис остановился, под ноги ему упал алый листок, покрытый бисером капель. Юноша нагнулся и осторожно, лишь бы не стряхнуть паутинчатый узор, поднял лист. Повеяло холодом, капли на бугристой коже задрожали, сорвались с мест и, точно наперегонки, заскользили к толстому стеблю.

Он уж хотел бросить листок на землю, как увидел вдалеке оранжевое пятнышко. Сомнений быть не могло – девушка в желтых резиновых сапогах пожаловала, как обычно, вовремя. Нет, даже раньше на десять минут. Денис в предвкушении встречи с рыжей острячкой улыбнулся.

Эту самодовольную девицу он увидел впервые в начале сентября. Она бодро шла по аллее, покачивая головой в такт музыке из плеера, но неожиданно выдернула наушники, когда его увидела. Он сперва подумал, что они знакомы и девчонка сейчас назовет свое имя, но рыжая наградила его гневным взглядом, словно он в чем-то перед ней провинился,

¹ Есенин Сергей. «Закружилась листва золотая».

² Анненский Иннокентий. «Листы».

³ Клычков Сергей. «Люблю тебя я, сумрак предосенний».

и с гордо поднятой головой прошла мимо. Сколько Денис ни напрягал память, вспомнить не мог, когда же успел оскорбить красотку в резиновых сапогах. А вскоре стало понятно, что девушке нужен не он, а всего лишь скамейка. Против ожидания, его это не рассмешило, а разозлило.

– Тоже мне, пуп земли... не с тем тягаться вздумала... – пробормотал Денис, неспешно направляясь навстречу девчонке в оранжевом плаще. – Гордая девочка Оля, ох, черпнешь ты со мною горя...

Ему стало весело. Рыжая отталкивалась своим зонтиком, как лыжник, который при спуске с горы потерял одну палку.

«Забавная, – подумал он. И тут же себя одернул: – Стервозная и самовлюбленная!»

Девушка сегодня, на удивление, не торопилась занять скамейку.

«Боится, – злорадно отметил про себя Денис, поглаживая шероховатый кленовый листок. – Трусиха к тому же!»

К скамейке они подошли одновременно и остановились.

– Ну что, успел покрасить? – насмешливо посмотрела на него девушка.

Он хмыкнул.

– Не по моей части.

Оля оперлась на зонт.

– Что же ты не садишься?

– Только после дамы!

Рыжая пренебрежительно фыркнула.

– С каких пор?

– Да вот с тех самых!

Девушка медлила. Денис видел, с каким сомнением она оглядывает скамейку и как нервно барабанит тонкими пальчиками по крючковой ручке зонта.

«Ну же, ну же, – мысленно шептал он, – давай, садись...»

Голубые глаза с огненными точечками вокруг зрачков воззрились на него. Денис ощутил, как екнуло сердце и глухо заколотилось: тук... тук... тук... – нехотя, словно давным-давно позабыло, каково это, стучать не просто потому, что надо, а с умыслом – с великим значением.

«Этого еще не хватало», – с опаской поглядывая на девушку, подумал он.

– Ну что ж, – заявила Оля, – раз ты решил сегодня быть милым и уступить даме скамейку, может, проявишь еще капельку благородства и оставишь меня в одиночестве?

– Очень даже может быть! – ответил он в ее манере.

Девушка подошла к скамейке, провела по ней ладошкой – проверила, нет ли свежей краски, – и осторожно уселась. Уголки ее губ чуть-чуть приподнялись, она поерзала и только открыла рот, чтобы что-то сказать, как заботливо подпиленные рейки издали характерный треск. Доски под девчонкой разломились и сложились, как захлопнувшаяся книга, с двух сторон ударив рыжую по голове. С оглушительным визгом она провалилась в дыру и теперь бешено болтала в воздухе ногами.

Когда пару часов назад Денис орудовал пилой, то даже представить не мог, как эффектно провалится наглая девица. Оля конкретно застряла, ноги в желтых сапогах, облепленных листьями, мельтешили, слово куда-то бежали, а сама она – недавно такая гордая и самоуверенная, – кряхтела и стонала. Лицо девушки покраснело, руки были прижаты к бокам, как крылышки у курицы-гриль, волосы упали на глаза.

А ему так хотелось посмотреть, не плачет ли она, убедиться, что рыжую сломать сложнее, чем рейки! В голове назойливо крутились строки из стихотворения:

Что же ты потупилась в смущении?

Погляди, как прежде, на меня,
Вот какой ты стала – в унижение,
В резком, неподкупном свете дня!⁴

Денис сделал шаг к девушке и протянул ей руку с алым кленовым листком. Она сдула с лица волосы, наградила его свирепым, абсолютно сухим взглядом и попыталась вцепиться в протянутую руку. Но он не позволил – всего лишь вложил в ее пальцы листок и снова отошел, точно хотел еще немного полюбоваться проделанной работой.

Оля перестала барахтаться, сообразив, видимо, что помогать ей парень не намерен, и напустила на себя плохо сыгранное спокойствие. Денис видел: о подлинном смирении тут и речи быть не могло, чего только стоил ее колючий взгляд. Золотистые точки вокруг зрачков как будто стали острее – этакие маленькие пики, губы плотно сомкнулись. Она его ненавидела, а он задыхался от сумасшедшего сердцебиения.

– Теперь, пожалуй, я проявлю капельку благородства, – пробормотал с улыбкой Денис, – и оставлю тебя в одиночестве.

Он огляделся, нашел взглядом длинную, обгрызанную собакой палку, поднял ее и размашисто написал на земле:

Счёт 2:1

⁴ Блок Александр. «Перед судом».

Глава 7

Кровавая шутка

Учительница приветливо улыbnулась:

– Здравствуйте, мальчики!

– Ну, давай же... – шепнул Глеб.

Артур, получив от друга ощутимый толчок под ребра, сделал шаг по направлению к физичке, которая терпеливо дожидалась, пока старшеклассники ответят на ее приветствие.

– Екатерина Валерьевна... – начал парень, когда заметил, что училка уже собирается уйти.

– Да, Артур? Ты, наверно, принес исправленную контрольную...

Она не закончила фразу, потому что юноша в два прыжка оказался рядом, заключил ее в объятия и смачно поцеловал. Но не успел даже опомниться, как щеку обожгла звонкая пощечина.

– К директору, Карасев! – сквозь зубы прошипела молоденькая учительница.

– Я...

Екатерина Валерьевна затравленно огляделась и наткнулась взглядом на прислонившегося к стене Глеба. В полутемной рекреации больше никого не было.

– А ты... – начала сердито физичка, но сразу же осеклась.

Глеб шаловливо улыbnулся, показал ей сотовый телефон и нажал на кнопку. Послышался громкий шлепок от пощечины, а потом ее слова: «К директору, Карасев!»

– Видео, – виновато пожал плечами Глеб. И совсем тихо прибавил: – Отменного качества.

Учительница какое-то время молчала, а потом обернулась к Артуру и заговорила совсем другим тоном:

– Ну и зачем ты это сделал, скажи мне? Не отворачивайся, Артур, объяснись, пожалуйста!

Поддержка друга приободрила Артура, и он нагло оглядел учительницу с ног до головы. Парень наклонялся то вправо, то влево, точно никак не мог решить, какой ракурс нравится ему больше.

– Я без ума от твоих глаз! – выдохнул он, устремив взгляд туда, где поблескивал маленький золотой крестик. Затем отступил, взмахнул рукой, точно хотел шлепнуть учительницу по мягкому месту, но ладонь чуть-чуть недонес и прижал к своей щеке. – Позвони мне, детка!

Учительница, покраснев, воскликнула:

– Я позвоню твоему отцу, Карасев!

Друзья рассмеялись.

– Не выйдет! – ухмыльнулся Артур. – Батя в загранке.

– Тогда матери!

Он сделал испуганные глаза:

– Екатерина Валерьевна, вы ведь не серьезно? Моя дорогая мамочка на восьмом месяце беременности, вы же не хотите ее волновать, правда? А вдруг ребеночек, мой братишка, родится с отклонениями?

Физичка ничего не ответила и застучала каблучками к своему кабинету.

– Беременна? На восьмом месяце? Братишка? – вскричал Глеб, когда учительница скрылась, и удивленно захлопал своими телячьими глазами. – Ты чё? У тебя ведь нет мамы!

– Ой, я тя умоляю, – хохотнул Артур, – не напоминай!

Глеб тоже захохотал, а когда отсмеялся, бросил:

– Ну, даешь, старик! С меня канистра бензина!

– Заметано, – улыбнулся Артур и посмотрел на часы. – Ща алгебра. Косим?

– А то!

Прозвенел звонок, друзья вышли из школы. Во дворе на перилах сидели пацаны из параллельных одиннадцатых, а на лестнице стояли девчонки.

– О, глянь! – встрепенулся Глеб. – Вон ту, сивую, в клетчатой длинной юбке, видишь?

– Ну, вижу, и что?

– Костяна Рябого помнишь? Так вот, он с ней встречался.

– Ну и?

– Говорит, по киношкам водил, по кафешкам, впрягался за нее перед пацанами... А она ему, знаешь, что?

– Что?

– Говорит, я невеста Господа.

Артур вскинул брови.

– Хм...

– Как она тебе? – полюбопытствовал друг.

– Параллельна.

– А ты ей, кажется, нравишься.

– Надеюсь, ты не думаешь, что меня хоть на секунду может заинтересовать невеста Господа? Что с ней делать прикажешь, молиться вместе, что ли?

Глеб улыбнулся:

– Давай пари?

– Давай! – кивнул Артур. – Я окучу невесту Господа, а ты прямо сейчас подойдешь к девчонке Гришки Носова и скажешь во всеуслышание, чтоб она больше не смела оставлять у тебя дома свои трусики. Идет?

– Носов меня убьет, – пробормотал друг, опасливо поглядывая на крупного боксера, который, точно нахохлившийся воробей, восседал на перилах.

– Как хочешь...

Глеб махнул рукой:

– Ладно, идет!

Артур потер руки.

– Ну, начинай!

Друг вальяжной походочкой направился к группе девушек, как будто в его планы входило попросить зажигалку или узнать время.

Девицы заметили его и перестали болтать.

– Что тебе, Ростиков? – спросила самая высокая.

Глеб обвел девушек пристальным взглядом и громко сказал:

– Да так, ничего. Просто хотел попросить Кудрину больше не забывать у меня дома свои трусики!

Валя Кудрина распахнула без того огромные черные глаза, ее пухлая нижняя губа задрожала.

– Что ты такое говоришь, Глеб? – прошептала девчонка. – Тебя ведь так зовут?

Артур заметил, что друг спасовал: плечи опустились, глаза принялись искать угол. А с перил уже сорвался боксер, готовый постоять за свою подружку увесистыми кулаками. Он подлетел к Глебу и сильно толкнул его.

– Ты чего там вякнул?!

Валя попыталась остановить защитника – схватила под руку.

– Гриша, не нужно, он глупость сказал. Я уверена, он уже сожалеет.

– Щас он у меня пожалеет! – бесновался боксер.
Артур скатился по перилам и встал возле друга.
– Ну чё, – еще больше разозлился Гриша, – Карась, и ты хочешь по морде получить?
– Парни, ну хватит, – снова вмешалась Валя.
– Карась, еще раз повторяю: отойди, а то тебя заденет! – рявкнул боксер.
– Да ничего, – улыбнулся Артур. – Кстати...
– Арт, забей, – взмолился друг.
– Кстати, – никак не хотел уняться Артур, – я тут был в клубе одном...
Валя издала тихий стон:
– Да прекратите вы!
– И что? – заинтересовался Гриша. – Был, и что?
– Да то! Я тискал твою подружку! – Он с ухмылкой посмотрел на бордовую от стыда Валу. – Так дело было, лапонька?
– Не правда! – пролепетала девушка. – Я... мы...
Кулак Гриши врезался в нос Артура – хлынула кровь. Тогда боксер схватил за шкуру Глеба, но ему не врезал, а надавал пощечин и отшвырнул от себя, как котенка.
Валя попыталась взять возлюбленного за руку, но тот оттолкнул ее:
– Так вот какая ты! А я-то...
– Гриша...
Девчонка расплакалась, а парень круто развернулся и пошел прочь. Другие пацаны последовали за ним.
Артур с разбитым носом и Глеб остались в девичьей компании.
Валя не позволила подругам утешать себя, размазывая слезы по лицу, она подошла к Артуру.
– Ну зачем ты? Зачем?!
Он не ответил.
Валя с горестно опущенной головой пошла назад в школу, подружки потянулись следом. Только одна девушка задержалась, та самая – сивая невеста Господа. Она протянула Артуру белый платок.
– Вот, возьми, а то кровь...
Он приложил платок к носу и кивнул:
– С меня причитается.
Девушка грустно покачала головой.
– Спасибо, не нужно.
Когда ребята остались одни, Глеб озадаченно посмотрел на друга и спросил:
– Арт, а действительно – зачем?
Артур сморкнулся кровью и присел на еще зеленый газон.
– А чего они такие счастливые ходят?
Друг не нашел, что ответить, поэтому присел рядом и стал отряхивать с джинсов пыль.
– Я себя таким дураком почувствовал, когда она на меня посмотрела... – неожиданно признался он. – Не стоило нам так... Тупая шутка!
Артур потрогал переносицу, чтобы удостовериться, не сломана ли, и возразил:
– Шутка как шутка. Да и поверь, ответ она тебе в том же духе, вы бы еще долго так стояли и шутили.
– Да нет же, Арт, – рассердился друг, – не со всякой можно вот так шутить!
– Угу, – поморщился от боли Артур, – только с той, кто позволит.
Глеб задумчиво положил взлохмаченную голову на колено.
– Иногда я начинаю думать, что ты ненавидишь весь свет.
Артур резко поднялся.

– А я иногда начинаю думать, что ты слишком много думаешь! – Он швырнул окровавленный платок на землю. – Бывай!

Глава 8

Где искупать топор войны?

Сегодня она не замечала ни листопада, ни грозовых серых туч, ни отражений в лужах. Девушка холодно смотрела на пустынную аллею и ждала.

Три дня внутри нее клокотала ярость, ненависть пожирала ее, казалось, еще чуть-чуть, и злость потечет из ушей черной клейкой субстанцией. Оля сдерживалась из последних сил, дома запиралась в комнате, чтобы ни на кого не кричать, на звонки друзей не отвечала, подружкам соврала, что плохо себя чувствует. Она и в самом деле чувствовала себя просто отвратительно, особенно при воспоминании о позоре, который пережила по вине рыжего мерзавца. Девушке казалось нереальным появиться еще когда-нибудь в любимой аллее – пусть ее жуткого провала никто, кроме организатора, не видел, было стыдно даже перед деревьями.

Но она запихнула свой стыд куда подальше и на следующий же день пришла в аллею снова. На раскоряченную скамейку не садилась, с Денисом не обмолвилась ни словечком – прошла мимо. Он тоже ничего не сказал, только насмешливо посмотрел на ее желтый плащ. А тот самый – оранжевый – она даже стирать не стала, закинула в кладовку, с глаз долой. Теперь девушка уже жалела, что купила его всем ветрам назло – к плащу как бонус прилагалась неудача. Оля успела это сообразить, пока грязная и униженная вылезала из дыры в скамейке.

Сейчас она посмотрела на пакетик в своих руках и медленно улыбнулась. Часа возмездия оставалось ждать совсем недолго.

«Бедный мальчик, – с блаженством думала Оля, – ты проклянешь тот день, когда твоя глупая ручонка потянулась за пилой». Мысли о мести ее ничуть не успокаивали, напротив, в груди становилось жарко, щеки начинали пылать, а пальцы крепче сжимали рукоятку зонта.

Рыжий явился в срок, даже ждать себя не заставил. Оля спряталась за огромным кленом, оттуда открывался прекрасный вид на скамейку.

Сегодня парень был одет в светло-серую куртку и черные джинсы. Он шел медленно и в своей любимой манере смотрел на небо, а еще что-то бормотал. Губы его неустанно шевелились, как будто он разговаривал с каким-то неведомым собеседником.

Денис дошел до скамейки, постоял в раздумье, посмотрел по сторонам, глянул с прищуром вдаль и продолжил свой путь.

Оля вздохнула.

«Надеется встретить меня, глупенький», – решила девушка, поудобнее прислоняясь к стволу клена. При одном виде этого рыжего у нее от гнева перехватило дыхание.

«Схожу с ума», – решила она, закрыла глаза и досчитала до пятидесяти пяти, чтобы успокоиться. А потом открыла пакетик, полюбовалась содержимым, и ошалевшее сердце чудеснейшим образом отрезвело.

На сей раз ждать пришлось дольше. Мимо прошла женщина с коляской, за ней двое мальчишек с тремя пудельками, следом еще одна собачница аж с пятью дворняжками, а Денис никак не возвращался. Оля уже хотела выйти на аллею – посмотреть, куда запропастился рыжий, но не решилась, очень уж ей хотелось следовать своему плану. Сорвать всю операцию мести из-за нетерпения было неразумно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.